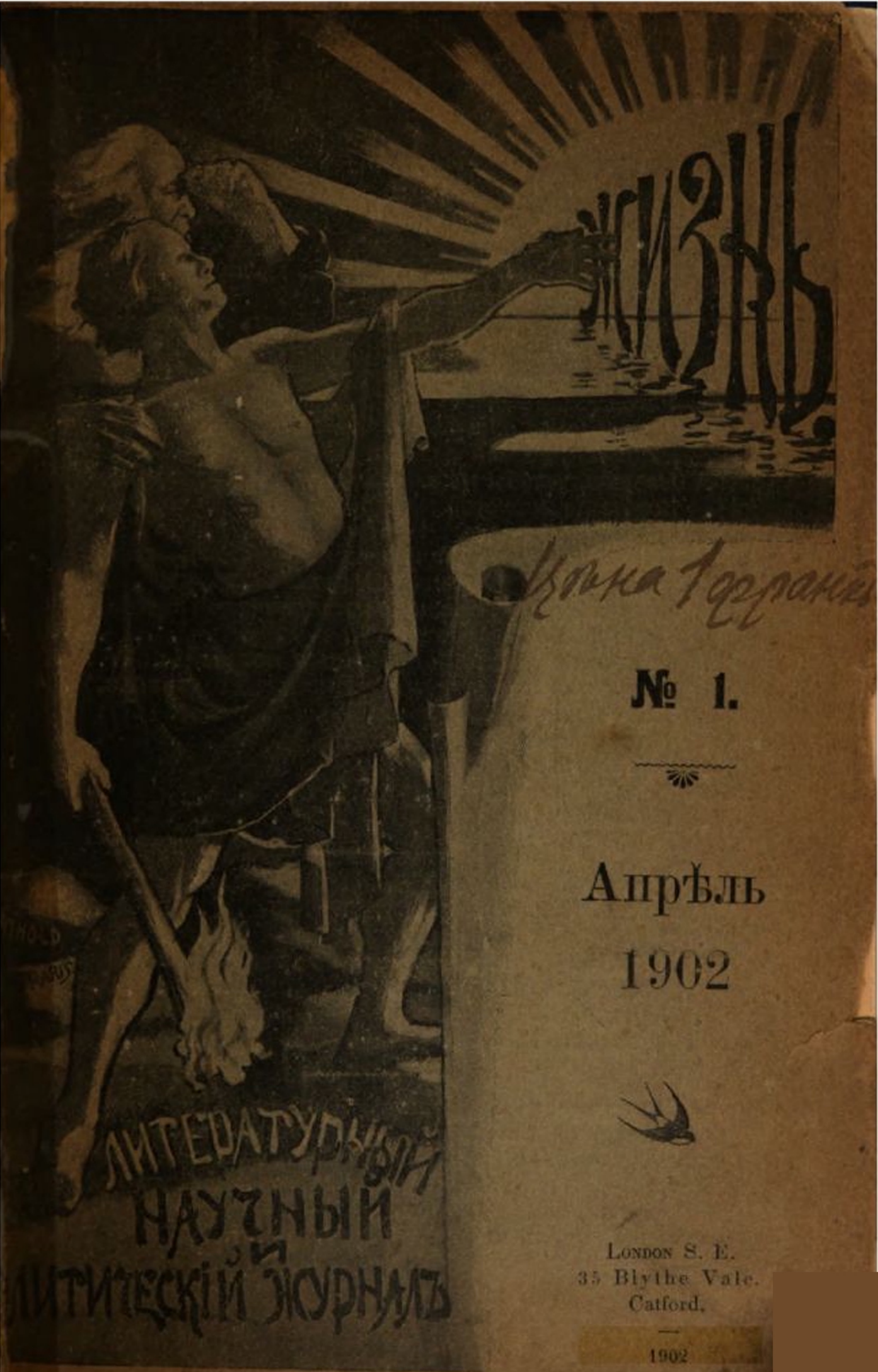

ЖИЗНЬ

Горка Гераней

№ 1.

Апрѣль

1902

LONDON S. E.
35 Blythe Vale.
Catford.

1902

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
НАУЧНЫЙ
ЛИТЕРАТСКИЙ ЖУРНАЛЪ

Матильда Хицфельдъ на Кирхеймболянденской баррикадѣ.
Издание журнала „Жизнь“.

« LA VIE », revue littéraire, politique et scientifique

Литературный, Научный и Политический Журналъ

ЖИЗНЬ

№ 1.

АПРѢЛЬ

1902

Издание социалдемократической организации «Жизнь».

ЛОНДОНЪ
Типографія «Жизни».
1902.

СОДЕРЖАНІЕ.

1.	Освобожденная „Жизнь“	1
2.	Богатство мое. Стих. Л. Шустовой	11
3.	Ткачи. Драма Г. Гауптмана	12
4.	Свободы! Свободы! Стих. А. Болконскаго	97
5.	Бebelъ о Бернштейнѣ	99
6.	Національно-политическая жизнь Прусской Польши. Л. Плохоцкаго	167
7.	Кончается царство постылой зимы. Стих. Гера	212
8.	Внутреннее обозрѣніе. W.	214
9.	Шутки русской жизни. W. P.	249
10.	Не жди, чтобы цвѣла страна. Стихотвореніе	256
11.	Воззваніе матерей эмигрантокъ	258
12.	Свободная школа. В. Поссе.	262
13.	Шесть лѣтъ въ закрытомъ учебномъ заве- деніи. В. Д. Бончъ-Бруевича	270
14.	Значеніе сектантства для современной Россіи. В. Д. Бончъ-Бруевича	293
15.	Разгромъ политики сердечнаго попеченія. W.	335
16.	Пролетаріатъ и армія. HUBERT LAGARDELLE.	353
17.	Иностранное обозрѣніе. В. П.	401
18.	О самозащитѣ	435
19.	Къ иллюстраціямъ	442
20.	Отъ Редакціи.	449
21.	Убіиство Сипягина	453
22.	Хроника рабочихъ волненій и стачекъ. — Г. А. Куклина	1
23.	Изъ польской жизни. рж.	30
24.	Хроника пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ. И. С.	36
25.	Хроника латышскаго революціоннаго дви- женія. Г. Ц.	54

Иллюстраціи: Матильда Хицфельдъ на Кирхейм-
болянденской баррикадѣ. — Голодный тифъ у силез-
скихъ ткачей. — Ткачи разрушаютъ машины. — Августъ
Бebelъ. — Л. Н. Толстой въ Крыму. — Передъ казнью.
Картины И. Е. Рѣпина. — Демократъ Якоби и
король Фридрихъ Вильгельмъ IV.

ХРОНИКА

пострадавшихъ въ революціонной борьбѣ.*

За послѣдніе годы наше революціонное движеніе приняло широкіе размѣры. Въмѣстѣ съ его ростомъ увеличивается и число товарищей, томившихся въ казематахъ, тюрьмахъ и ссылкахъ.

Стремясь составить наиболѣе полную хронику жертвъ революціонной борьбы, мы пользовались свѣдѣніями изъ «Рабочаго Дѣла», «Наканунъ», «Искры», брошюры «13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости»—записки Л. Волкенштейнъ, и изъ другихъ изданій заграничной печати. Не смотря на то, что мы извлекли оттуда положительно все, что только соответствовало нашей цѣли, мы однако можемъ засвидѣтельствовать, что свѣдѣнія эти далеко не полны и заставляютъ желать очень и очень многого. Такъ напримѣръ, во всѣхъ хроникахъ обозначаются только дни обысковъ и арестовъ, и получается такое впечатлѣніе, что какъ только двери тюрьмы закрываются за арестованными, такъ и всякая связь съ ними прекращается. Счастливые исключеніе представляютъ немногіе города, какъ напримѣръ: Петербургъ, Кіевъ, Харьковъ. Петербургскій и Кіевскій «Красный Крестъ» доставляютъ болѣе или менѣе полные списки арестованныхъ товарищей, съ обозначеніемъ времени и условій заключенія, тогда какъ такой крупный центръ, какъ Москва въ этомъ отношеніи стоитъ далеко ниже многихъ городовъ. Примѣромъ для всѣхъ русскихъ организацій можетъ служить «Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи», дающій самыя точныя свѣдѣнія о своихъ товарищахъ, знающій судьбу каждаго бойца, внимательно слѣдящій за положеніемъ арестованныхъ въ тюрьмѣ, во время этапа и на мѣстѣ ссылки. Связь членовъ «Бунда» между собой нигдѣ и никогда не прекращается, и въ нужную минуту они всегда могутъ хорошо помочь другъ другу. Желая съ своей стороны всѣми мѣрами способствовать точной регистраціи всѣхъ жертвъ русскаго политическаго произвола, находя необходимо нужнымъ всегда въ подробности знать

* Въ эту хронику не вошли свѣдѣнія объ арестахъ, ссылкахъ и заключеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ, потому что мы не располагали нужными для этого свѣдѣніями. Мы надѣяемся, что наши польскіе товарищи помогутъ намъ въ недалекомъ будущемъ заполнить этотъ существенный пробѣлъ нашей работы.

о положеніи политическихъ въ ссылкѣ и заключеніяхъ, мы обращаемся съ просьбой ко всемъ товарищамъ, ко всемъ отдѣленіямъ «Краснаго Креста» и прочимъ организациямъ и просимъ ихъ доставлять намъ точныя и подробныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ, когда и по какому дѣлу были произведены аресты или обыски. Доставляя намъ свѣдѣнія о каждомъ отдѣльномъ лицѣ, мы просимъ, по возможности, сообщить намъ, было-ли оно привлекаемо раньше, и если да, то по какому дѣлу, съ указаніемъ, на какой срокъ оно было вырвано изъ нашихъ рядовъ. Сообщение свѣдѣній о мѣстахъ ссылки, матерьяльномъ положеніи ссыльныхъ, объ отношеніи къ нимъ мѣстныхъ властей и населенія, а также описаніе тюремъ, этаповъ и условій одиночныхъ заключеній—весьма желательны и необходимы.

Свою хронику мы начинаемъ съ 1900 года, съ ветерановъ русской революціи, находящихся въ Шлиссельбургскихъ казематахъ.—

Шлиссельбургъ.—Шлиссельбургская крѣпость находится въ непосредственномъ заведѣваніи Департамента Государственной Полиціи. Во главѣ администраціи стоитъ начальникъ Шлиссельбургскаго Жандармскаго Управленія и его два помощника—старшій и младшій. Старшій помощникъ называется смотрителемъ и является главнымъ лицомъ въ тюрьмѣ. Въ крѣпость заключаются только по высочайшему повелѣнію, и только высочайшимъ приказомъ заключенные могутъ быть освобождены оттуда. Для политическихъ она открыта въ августѣ 1884 года, когда впервые перевели туда оставшихся въ живыхъ террористовъ изъ Алексѣевского рavelина Петропавловской крѣпости.—Никакихъ свиданій заключеннымъ съ родственниками въ этой тюрьмѣ не полагается. Свѣдѣнія о себѣ заключенные могутъ посылать два раза въ годъ: къ Паскѣ и къ началу сентября. При этомъ подлинныя письма не передаются: изъ нихъ дѣлаются только извлеченія рукою писаря «по усмотрѣнію начальства». —Послѣднія свѣдѣнія о заключенныхъ относятся къ 1900 году. Тамъ къ этому времени находилось 14 человекъ, а именно:

Поповъ, Михаилъ Родионовичъ. Арестованъ по кievскому процессу въ 1879 году и сосланъ въ каторжныя работы на Кару безъ срока. Въ 1882 г. привезенъ сначала въ Петропавловскую крѣпость, а оттуда въ Шлиссельбургъ. Страдаетъ разстройствомъ нервовъ.—Фроленко, Михаилъ. По народоувольческому процессу 20-ти. Арестованъ въ 1881 году и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость въ Алексѣевскій ravelинъ. Въ августѣ 84 года перевезенъ въ Шлиссельбургъ. Приговоренъ къ каторжнымъ работамъ безъ срока. Немного оглохъ и склоненъ къ простудѣ.—Тригони, Михаилъ. Арестованъ по процессу 20-ти въ 81 году и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость въ Алексѣев. ravelинъ. Въ августѣ 84 года перевезенъ въ Шлиссельбургъ. Приговоренъ къ 20 годамъ каторжныхъ работъ. Срокъ кончается весной 1902 года.* Страдаетъ сердцебіеніемъ и мигренью.—Морозовъ, Николай. Арестованъ по процессу 20-ти въ 81 году. Приговоренъ къ каторжнымъ работамъ безъ срока. Страдаетъ

* Когда эта хроника была уже набрана, мы узнали, что Тригони уже переведенъ на Сахалинъ.

хроническимъ катаромъ желудка и кишень: кромѣ того у него бронхитъ, кровохарканіе.—Поливановъ, Петръ. По саратовскому процессу за попытку освободить изъ Саратовской тюрьмы политическаго заключеннаго Новяцкаго. Арестованъ въ 82 году и посаженъ въ Алекс. равелинѣ. Въ 84 году переведенъ въ Шлиссельбургъ. Приговоренъ къ вѣчнымъ каторжнымъ работамъ; по манифесту 96 года она замѣнена 20-ти лѣтней. Срокъ кончается осенью 1902 г. Плохи нервы.—Фигнеръ, Вѣра. Участвовала въ организаціи «Земля и Воля», въ одесскомъ покушеніи 79 года, въ дѣлѣ 1 марта 81 года, въ убійствѣ Стрѣльникова въ 82 году и, наконецъ, въ военной организаціи партіи Народной Воли. Арестована въ Харьковѣ, въ февралѣ 83 года, и отправлена въ Петропавловскую крѣпость, откуда въ 84 году переведена въ Шлиссельбургъ. Судилась по процессу 14-ти. Приговорена къ каторжнымъ работамъ безъ срока. Страдаетъ ревматизмомъ ногъ и бронхитомъ.—Ашевбренеръ, Михаилъ, подполковникъ. За принадлежность къ военной революціонной организаціи осужденъ на безсрочную каторгу. Арестованъ въ 83 году и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, откуда въ 84 году переведенъ въ Шлиссельбургъ. Въ 96 году, по манифесту, безсрочная каторга замѣнена 20-ю годами. Срокъ кончается осенью 1904 г. Страдаетъ желудкомъ и глазами.—Ивановъ, Василій Григорьевичъ. Въ послѣдній разъ арестованъ въ 83 году и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, откуда въ 84 году переведенъ въ Шлиссельбургъ. Обвинялся въ революціонной пропагандѣ среди рабочихъ, въ принадлежности къ партіи Народной Воли и въ побѣгѣ изъ кievской тюрьмы при помощи офицера Тихановича. Осужденъ на вѣчную каторгу. По манифесту 96 года ему назначено 20 лѣтъ каторги. Срокъ кончается осенью 1904 года.—Лопатинъ, Германъ Александровичъ. 15 февраля 70 года устроилъ побѣгъ изъ Калникова П. Л. Лаврову; въ 72 году пытался освободить Чернышевскаго. Въ послѣдній разъ арестованъ 7 октября 84 года по обвиненію въ принадлежности къ партіи Народной Воли и въ устройствѣ типографіи для № 10 «Народной Воли». При арестѣ у него взяты 2 готовые бомбы. Осужденъ на безсрочныя каторжныя работы. Страдаетъ ожиреніемъ сердца.—Стародворскій, Николай Петровичъ. Арестованъ въ 84 году. Обвинялся въ убійствѣ Судейкина. До 87 года сидѣлъ въ Петропавловской крѣпости. Приговоренъ къ безсрочной каторгѣ. По манифесту 96 года ему назначенъ срокъ въ 20 лѣтъ. Срокъ кончается въ 1907 г.—Антоновъ, Петръ Леонтьевичъ, рабочій. Обвинялся въ убійствѣ шпіона Шкрябы въ Харьковѣ въ 84 году и въ участіи въ типографіи Народной Воли. Осужденъ на безсрочную каторгу. Сильно страдаетъ катаромъ желудка.—Ивановъ, Сергій Андреевичъ. Въ послѣдній разъ арестованъ въ 86 году и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, откуда переведенъ въ Шлиссельбургъ въ 87 году. Обвинялся въ принадлежности къ партіи Народной Воли и въ устройствѣ типографіи для Народной Воли. Приговоренъ къ каторжнымъ работамъ безъ срока. Поражено лѣвое легкое. Новорусскій, Михаилъ. Обвинялся въ покушеніи на убійство Александра III, 1 марта 87 года. Приговоренъ къ каторжнымъ работамъ безъ срока.—Лукашевичъ, Іосифъ. Арестованъ въ 87 году по дѣлу 1 марта 87 г. Осужденъ на безсрочныя каторжныя работы. Въ 1901 году двери Шлиссельбургской крѣпости закрылись еще

за однимъ мученикомъ П. В. Карповичемъ, убившимъ министра народнаго просвѣщенія Боголюбова,—17 марта 1901 года; приговоренъ къ 20 годамъ каторги.

Каторга.—Волкенштейнъ, Людмила Александровна. Арестована по процессу 14-ти въ 83 году и посажена въ Петропавловскую крѣпость. Въ октябрѣ 84 года переведена въ Шлиссельбургъ. Осуждена на 15 лѣтъ каторжныхъ работъ. 23-го ноября 96 года ей была сбавлена одна треть срока, и она отправлена на Сахалинъ.—Манучаровъ, Иванъ. Арестованъ въ Харьковѣ по дѣлу Чернышевской типографіи. При арестѣ онъ выстрѣлилъ; это было сочтено за вооруженное сопротивленіе. Осужденъ въ Одессѣ на 10 лѣтъ каторжныхъ работъ и перевезенъ отсюда въ Шлиссельбургъ. Въ 95 году отправленъ на Сахалинъ.—Логовскій, Николай Константиновичъ. По дѣлу о покушеніи на убійство Побѣдоносцева. Приговоромъ 27 марта 1901 года осужденъ на 6 лѣтъ каторжныхъ работъ. — Гавриловъ, Ан. Ив. Дѣло объ Обуховскихъ безпорядкахъ 7 мая 1901 г. Осужденъ на 6 лѣтъ каторжныхъ работъ. — Ермаковъ, Антонъ Ив., крестьянинъ. Дѣло объ Обуховскихъ безпорядкахъ въ Петербургѣ 7 мая 1901 г. Осужденъ на 5 лѣтъ каторжныхъ работъ.

Петропавловская крѣпость.—Съ 84 года она утратила свою роль — роль русской Бастиліи, уступивъ первенство Шлиссельбургу, но и теперь еще она является однимъ изъ ужасныхъ склеповъ для революціонеровъ. Къ 1-му января 1900 г. въ ней было 7 человекъ.

Къ 1-му января 1901 года въ крѣпости числилось 11 человекъ. Всѣ они попали въ теченіе 1900 года. О прежнихъ семи ничего не извѣстно. Были ли посажены въ 1901 г. новыя лица—неизвѣстно, но надо полагать, что были. Къ іюлю 1901 г. въ крѣпости осталось 7 человекъ: выпущено, значить, четверо, изъ которыхъ извѣстно только про одного, что онъ освобожденъ 1 февраля 1901 г. Съ іюля 1901 г. о Петропавловской крѣпости ничего не извѣстно; принимая же во вниманіе громадныя аресты 1901 г., мы можемъ только предполагать, что число заключенныхъ въ ней къ 1-му января 1901 года довольно значительно.

Ссылка.—Къ 1-му января 1900 года въ ссылкѣ находилось 285 человекъ. Изъ нихъ отправлено въ вѣчную ссылку или на поселеніе 7 человекъ; на 20 лѣтъ—1; на 10 лѣтъ—2; на 8 лѣтъ—6; на 6 лѣтъ—1; на 5 лѣтъ—12; на 4 года—21; на 3 года—74; на 2 года—13; и на неизвѣстные сроки—148 человекъ.

Изъ числа 285 кончили срокъ въ 1900 г.—30 человекъ, въ 1901—73 человека. Окончатъ: въ 1902 г.—27 человекъ, въ 1903—10, въ 1904—4 и неизвѣстно когда—127 человекъ.

Кромѣ того, къ началу навигаціи 1901 года въ Вологодской губ. было 77 человекъ. Когда они оселаны и на сколько—не извѣстно.

Въ теченіе 1900-1901 г.г. сослано 129 человекъ. Изъ нихъ: на 2 года—5 человекъ; на 3 года—27, на 4 года—12; на 5 лѣтъ—5.

Неизвѣстны фамиліи и время ссылки для тѣхъ изъ 54 кіевлянъ, приговоръ которымъ вышелъ до 1 сентября 1900 г. Извѣстно только, что общая сумма предварительнаго заключенія равна 25 годамъ 6½

мѣсяцамъ. Изъ нихъ сосланы: въ Восточную Сибирь 5 человекъ, на срокъ отъ 5 до 8 лѣтъ, общая сумма—32 года; въ Вологодскую губ. 14 человекъ на срокъ отъ 2 хъ до 5 лѣтъ, общая сумма—44 года; и въ Вятскую губ. 1 человекъ на 2 года. Изъ остальныхъ же 34 человекъ часть посажена въ тюрьму, а часть отдана подъ гласный надзоръ.

Общая сумма лѣтъ для всѣхъ ссыльныхъ за 1900-1901 г. равна 420 годамъ.

Изъ сосланныхъ въ 1900-1901 г. кончаютъ срокъ: въ 1902 г.—23 человекъ; въ 1903—44; въ 1904—6; въ 1905—1 человекъ и не извѣстно когда—40 человекъ.

Такимъ образомъ съ 1900 г. въ ссылки находилось 486 человекъ. Общая сумма лѣтъ ссылки равна 1691 году.

Списокъ лицъ, которымъ ссылка кончается: въ 1902 г.—Манцевичъ, Михайлъ. По дѣлу Народоправцевъ 1894 годъ. Сосланъ въ Якутскъ на 8 лѣтъ.—Окольскій, Викторъ. СПб. дѣло Народовольцевъ 1894 г. Сосланъ въ Якутскъ на 8 лѣтъ.—Катинъ-Ярцевъ. По СПб. дѣлу «Союза Борьбы» 1895 г. Сосланъ въ Якутскъ на 5 лѣтъ.—Удрасъ. Литовское дѣло 1897 г. На 5 лѣтъ въ Якутскъ.—Гошанскій, Самуиль. Дѣло «Бунда» 1897 г. Сосланъ на 5 лѣтъ въ Якутскъ.—Тулинова, Екатерина. Въ 1899 г. сослана въ Вятку на 3 года. Черезъ некоторое время по настоянію полиціи-мейстера выслана (куда?).—Мельницкіе, два брата, одинъ—сельскій учитель, другой—рабочій. Сосланы въ г. Слободской, Вятской губ. въ 1899 г. на 3 года.—Соколовъ, П. Н., изъ Кіева; послѣ двухлѣтняго предварительнаго заключенія въ 1899 г. сосланъ въ г. Слободской, Вят. губ. на 3 года.—Грачевъ, ветеринарный врачъ изъ Москвы; сосланъ въ г. Орловъ Вят. губ. въ 1900 г. на 2 года.—Петровъ, ветер. врачъ изъ Москвы; сосланъ въ г. Орловъ Вят. губ. въ 1900 г. на 2 года.—Митровъ, В. Ил., изъ СПб. Въ 1898 г. сосланъ въ г. Орловъ на 4 года.—Немцацкій изъ СПб., Кучицкій изъ СПб., Яринскій изъ Екатерины и Надѣина изъ СПб.; всѣ 4 сос. въ г. Глазовъ въ 99 г. на 3 г.—Дьяконова, Кудрявцевъ, Ситниковъ, врачъ и его жена, Николаена, Маргарита—всѣ пятеро изъ СПб.; сосланы въ г. Нолинскъ Вят. губ. въ 1898 г. на 4 года.—Боборджанъ изъ Москвы; сосланъ въ 1899 г. въ г. Нолинскъ на 3 года.—Верезинъ, Михайлъ, изъ Одессы; сосланъ въ Малмыжъ Вят. губ. на 3 года.—Крумзе, Елена, Соловьевъ, Александръ, раб., оба изъ СПб.; сосланы въ Котельницы Вят. губ. въ 1899 г. на 3 года.—Корчагинъ, ст. мед. и Синицынъ, оба изъ Москвы; сосланы въ 99 г. въ г. Стерлитамакъ, Уфим. губ. на 3 года.—Аргутинскій-Долгоруковъ, князь изъ Закавказья, Бадулинъ изъ Пензы, загр. ст., Принцевъ, ст. изъ СПб.; всѣ трое сосланы въ Вологду (когда, по какому дѣлу и на сколько?).—Сибѣжко изъ Ростова на Дону, ст.; сосланъ въ 1900 г. на 2 года въ Вологду.—Багалеѣ, И., изъ Кіева и Барановичъ, раб. изъ Вильно, оба въ г. Вельскъ Вологод. губ.—Вогдановичъ и Павловичъ, рабочіе изъ Вильно, Курицына, А., учительница изъ СПб., Разсказова, М., консерваторка изъ Пензы; всѣ четверо въ г. Вельскомъ Устюгъ. Волог. губ.—Барташевичъ, К., раб. изъ Вильно, Лавриновичъ, К., Меленевскій,

агрономъ изъ Кіева, Рудзянскі, раб. изъ Вильно, Станишевскій, Гусевъ, ветер. вр. изъ Москвы; всѣ шестеро въ Сольвычегодскѣ Вологод. губ.—Давыдовъ, А., литераторъ изъ Перми, Ломашевъ, А., раб. изъ СІБ., оба въ Яренскѣ Волог. губ.—Томорцевъ, Е., техн. въ Сольвычегодскѣ Волог. губ.—Іоновъ, конт. изъ Уфы, Савицкій, раб. изъ Риги, Цверченевичъ, штейгеръ изъ Домброва; всѣ 3 въ Усть-Сысольскѣ Волог. губ.—Щеколдинъ, О., учитель изъ Иванова-Вознесенска, назначенъ въ Яренскѣ Волог. губ.—Салтыковъ, изъ СІБ. съ женой и ребенкомъ; сосланъ въ г. Уфу въ 99 г. на 3 года.

Въ 1903 г.—Беренчукъ по дѣлу Литовскихъ Соціалдемократовъ 98 г.; сосланъ въ Якутскій округъ на 5 лѣтъ.—Мелейковскій и Гарбъ Мендель, оба изъ Вильно по дѣлу о покушеніи на убійство цпіона; сосланы въ 98 г. въ Якутскій округъ на 5 лѣтъ.—Платоновъ, Н.М.; въ г. Слободскомъ Вят. губ. съ 99 г. на 4 года.—Кугушевъ, Георгій; сосланъ въ г. Слободской Вят. губ. въ 99 г. на 4 года.—Захаровъ изъ Екатеринослава, сосланъ въ г. Глазовъ Вят. губ. въ 99 г. на 4 года.—Неустроевъ, Алек., ст. изъ Екатеринослава; сосланъ въ 99 г. въ г. Глазовъ Вят. губ. на 4 года.—Величкинъ, Н.М., студентъ изъ Москвы; сосланъ въ 98 г. въ г. Малмыжъ Вят. губ. на 5 лѣтъ.—Тырховъ, сосланъ административно въ Енисейскую губ. въ 88 г. на 20 лѣтъ.—Бердяевъ, Н., изъ Кіева, литер., Татариновъ, В., ст. изъ СІБ., Шуляковскій, К., изъ Кіева, Точисскій (?); всѣ 4 въ г. Вологда.—Бѣлоусовъ, П., ст. изъ Кіева, Моцъ, А., раб. изъ Варшавы и Пяновскій, М.; всѣ 3 сосланы въ г. Кадниковъ Волог. губ.—Щербаковъ, ст. изъ Москвы, сосланъ въ Вельскѣ Волог. губ.—Адамовичъ, раб. изъ Вильно, Белкеръ изъ Варшавы, Бѣлецкій, ст. изъ Риги, Дрелинъ, загр. ст., изъ Кіева, Курицынъ изъ СІБ., арх., Марковскій изъ Варшавы, раб., Разказонъ, Н., чиновникъ изъ Пензы, Саммеръ, И., стат. изъ СІБ., Стѣчкинъ, П., изъ Одессы, ст., Тепловскій, раб. изъ Пензы и Шенъ, пом. прис. пов. изъ Кіева; всѣ 11 сосланы въ Великій Устюгъ Волог. губ.—Полонскій, мед. изъ Кіева, Богдановичъ, П., раб. изъ Вильно, Вановскій, ст., быв. оф. изъ Москвы, Дмитріевскій, учитель изъ Кіева, Евреиновъ, ст. изъ Москвы, Залѣвская, О., раб. изъ Ростова на Дону, Зиновьевъ, ст. техн. изъ СІБ., Рабчевскій, А., пом. пр. пов. изъ Кіева, Тышко, ст. изъ Дерпта; всѣ 9 сосланы въ Сольвычегодскѣ Волог. губ.—Малиновскій, литер. изъ Москвы, Будринъ, ст. изъ СІБ.; оба назначены въ Яренскѣ Волог. губ.—Ауссемъ, О., ст. изъ Дерпта, Косьминскій, І., раб. изъ Пинска, Мацѣевскій, І., изъ Вильно, Мацѣевскій, І., изъ Варшавы, Мухалонъ, Н., изъ Кіева, морякъ, Разумовская, М., раб. изъ Кибешмы, Тучанская (Крыжановская), учительница изъ Кіева и Фунтиковъ, С., раб. изъ Твери; всѣ 8 сосланы въ Яренскѣ Волог. губ.—Донгелло, С., курс. изъ СІБ., Завадскій, А., раб. изъ Вильно, Заливскій, А., врачъ изъ Кіева, Келва, раб. изъ Риги, Ремезовъ, инж. изъ Пензы, Тупальскій, раб. изъ Риги; всѣ 6 сосланы въ Усть-Сысольскѣ Волог. губ.—Ромиъ, Илья, вр. изъ СІБ.; сосланъ въ 1900 г. въ Иркутскъ на 3 года.—Доринъ, раб., Мухинъ, раб. и Швиговскій, садовникъ; всѣ 3 изъ г. Николаева по дѣлу съ изданіи газеты «Наше дѣло», сосланы въ 1900 г. въ Вятскую губ. на 3 года.—Замошинъ, ст., Даргольцъ, Гуревичъ, Зивъ; всѣ 4 изъ Одессы, сосланы въ 1900 году въ Восточную Сибирь на 3 года.—Березинъ,

Лысенко, Шантовскій, инт. и 6 рабочихъ; всѣ 9 изъ Одессы, сосланы въ 1900 г. въ Вологодскую губ. на 3 года.—Кнута, Петръ Ин., быв. Московскій ст., арестованъ въ 92 г. (?) за пропаганду среди рабочихъ; сосланъ изъ Каширева въ Уфимскую губ. въ 1900 году на 3 года.—Собаньинскій, Алексѣй, сапожникъ изъ Костромы; сосланъ въ 1901 г. въ Вятскую губ. на 2 года.—Онучинъ, Константинъ, раб. изъ Костромы по дѣлу 1900 г. (?) приговоренъ къ 2-хъ мѣсячному тюремному заключенію и сосланъ въ 1901 г. въ Вятскую губ. на 2 года.

Въ 1904 г.—Бѣлевскій, Алексѣй. Дѣло Народовольческихъ «Летучихъ Листковъ» 96 г.; сосланъ сначала въ Якутскъ, а затѣмъ переведенъ въ Колымскъ на 8 лѣтъ.—Прейсъ, Екатерина, по тому же дѣлу, что и Бѣлевскій, вмѣстѣ съ нимъ переведена въ Колымскъ; сослана на 8 лѣтъ.—Гожанскій и Пріютовъ рабочіе, осуждены по одному дѣлу съ Бѣлевскимъ и Прейсомъ и на такой же срокъ. Лишенные казеннаго пособія, безъ котораго они не могли существовать, Гожанскій и Пріютовъ бѣжали, но были пойманы. Гожанскій посаженъ на 2 мѣсяца въ тюрьму, а Пріютову продлили ссылку еще на годъ; до ссылки онъ просидѣлъ въ «Крестѣ» 2 года.—Бронштейнъ, Левъ, Соколовскіе, 2 брата и сестра, всѣ изъ Николаева, по дѣлу объ изданіи газеты «Наше дѣло» въ 1900 г., сосланы въ Восточную Сибирь на 4 года.—Максимовъ, Иванъ, раб.; по дѣлу о стачкѣ на фабрикѣ Максваля въ 98 г., въ 1900 г. сосланъ въ Вологду на 4 года.—Грановская изъ Одессы; сослана въ 1900 г. въ Вологодскую губ. на 4 года.—Орловъ, ст. и его жена; сидѣли въ Кіевской крѣпости съ 98 г. по дѣлу кіевскихъ социалистовъ-революціонеровъ до конца сентября 1900 г., когда сосланы въ Восточную Сибирь на 4 года.—Доливо-Добровольскій изъ Ярославля; сосланъ въ 1901 г. на 3 года въ Оренбургскую губ.—Ярославцевъ изъ Ярославля, сосланъ въ Вятскую губ. на 3 года.

Въ 1905 г.—Тепловъ, П., литераторъ; сидѣлъ въ Москвѣ, откуда въ 1900 году сосланъ въ Восточную Сибирь на 5 лѣтъ; по дорогѣ въ Вилюйскъ (въ 1901 г.) у него былъ произведенъ обыскъ по доносу одного уголовного. Найдены паспорта и нелегальная литература.—Гликманъ, М., по дѣлу пропаганды среди рабочихъ въ г. Рязани; послѣ 9½ мѣсяцевъ тюрьмы сосланъ въ 1900 г. въ Симбирскъ на 5 лѣтъ.—Гельдманъ, наборщикъ типогр. «Рабочего Знамени», взятый въ типографіи въ Вѣлостокѣ; сосланъ въ Якутскій Округъ, Намскій улусъ на 5 лѣтъ.—Полякъ, наборщикъ, взятый въ типографіи «Рабочей газеты» въ Екатеринославѣ; сосланъ въ Верхоянскъ на 5 лѣтъ.—Лузинъ, сосланъ въ Верхоянскъ на 5 лѣтъ.—Нудельманъ изъ Одессы; сосланъ на 5 лѣтъ въ Восточную Сибирь.—Орловъ, Александръ Петровичъ, старикъ 75 лѣтъ; много лѣтъ провелъ въ ссылкѣ по отдаленнымъ мѣстамъ; въ послѣдній разъ арестованъ въ Константинополь въ 90 г. и сосланъ въ Средне-Колымскъ Якутской области.—Кацъ и Вошинскій, оба сосланы въ 1901 г. на 4 года въ Восточную Сибирь.—Баневуръ, купецъ изъ Вильно, съ женой; по дѣлу «Бунда» 98 г., сосланъ въ 1901 г. въ Верхоянскъ на 4 года.—Пекаржъ съ женой и ребенкомъ; по дѣлу объ убійствѣ шпиона въ Варшавѣ, сосланъ въ 1901 г. въ Макаровскую волость, Киренскаго уѣзда, Енис. губ. на 4 года.

Сосланные на поселеніе.—Пекарскій, Эдуардъ, по Кіевскому про-

цессу 82 г., Ливаднѣ, дѣло Лопатина 87 г.; оба въ Якутскомъ округѣ.—Телье, по процессу Заславскаго 77 г., въ г. Якутскѣ.—Быковъ, Борисовъ и Архиповъ, распропагандированные Нечаевымъ солдаты; сосланы въ 82 г.—Кранихфельдъ, Викторъ, по Балаганскому дѣлу.

Въ 1906 г.—Гальперинъ; страдаетъ маніей преслѣдованія и почти слѣпой; сосланъ въ 1901 г. въ Знаменку Иркут. губ. на 5 лѣтъ.—Розенбергъ, акушерка, по Уральскому социалдемократическому дѣлу, сослана въ 1901 г. въ Олекминскъ на 5 лѣтъ.—Королевскій, садовникъ, по дѣлу объ убійствѣ шпіона въ Ченстоховѣ, сосланъ въ Знаменку на 5 лѣтъ.—Клобуковскій, красильщикъ, съ женой и ребенкомъ, по дѣлу объ убійствѣ шпіона въ Варшавѣ, на 5 лѣтъ въ Знаменкѣ.—Бергеръ по Ченстоховскому дѣлу, сосланъ въ 1901 году въ Бирюльскъ на 5 лѣтъ.—Русиновъ, въ Бирюльскѣ, Смирновъ, въ Чечуйскѣ и Лыскъ, въ Ишимскѣ; всѣ 3 по дѣлу о покушеніи на ограбленіе кассы съ политическими цѣлями. Послѣ 1 года предварительнаго заключенія въ «Крестѣ» сосланы въ 1901 г. на 5 лѣтъ каждый.—Держивскій, Фел., раб.; въ 99 г. бѣжалъ изъ ссылки изъ Вятской губ. и арестованъ въ 1900 г. въ Варшавѣ на собраніи; въ 1901 г. приговоренъ къ 5 годамъ Восточной Сибири.

Въ 1907 г.—Блюмбергъ, прикащикъ изъ Вильно и Беркахъ, кровахильщикъ, съ женой и ребенкомъ; за демонстрацію сосланы въ 1901 г. въ Якутскъ на 6 лѣтъ.—Клиневскій изъ Цолыпи на 6 лѣтъ въ Киренскій округъ.

Неизвѣстно когда кончаютъ срокъ: Суровцевъ. Арестованъ въ 1882 г. по процессу 14-ти и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ октябрѣ 84 г. перевезенъ въ Шлиссельбургъ, откуда въ 96 г. сосланъ въ Колымскъ Якут. области.—Яновичъ, Людвигъ Юмичъ. Арестованъ по Варшавскому процессу въ 84 г. Въ 86 г. переведенъ въ Шлиссельбургъ, откуда въ 96 г. сосланъ въ Колымскъ Якут. области. Яновичъ и Дм. Яковлевичъ Суровцевъ осенью 1901 г. должны были получить право приписки къ крестьянскимъ обществамъ съ правомъ переехать въ болѣе южные округа Якут. области, но Суровцевъ ни за что не хочетъ подать требуемаго закономъ прошенія о припискѣ, а потому врядъ-ли получить право выѣзда. Ему уже на 45 лѣтъ, занимается огородничествомъ. Яновичъ моложе Суровцева на 6 лѣтъ. Это очень образованный человѣкъ, много занимавшійся въ Шлиссельбургѣ.—Мицкевичъ, Сергѣй Ивановичъ, врачъ изъ Москвы; былъ назначенъ въ Олекминскъ, но добровольно переехалъ въ Колымскъ.—Егоровъ, Акимовъ, Таясія Мих., Распутинъ; всѣ трое по народовольческому Московскому дѣлу, арестованы 3 мая 95 г., Мельниковъ изъ Харькова; всѣ 4 въ Колымскѣ.—Отрыженскій, Полинскій, Цыперовичъ, Цыценка и Даниловъ (бывш. каріецъ); всѣ 5 въ Средне-Колымскѣ.—Браудо, оконч. юрид. фак. СПб. Университета, метеорологъ, и Александровъ, Мих. Степ., оконч. СПб. Университетъ; оба въ Олекмѣ Якут. области.—Фридманъ, Рувинъ Наумовичъ, раб. 25 лѣтъ, изъ Вильно, папиросникъ. Онъ работалъ не только въ Россіи, но и въ Берлинѣ и въ Глазго (Шотландіи), знаетъ языки. Въ тюрьмѣ сходилъ съ ума, въ больницѣ поправился, но былъ приведенъ въ чувство. Сосланъ на 5 лѣтъ.—Райса Яковлевна, жена его, портниха изъ Вильно; сослана на 4 года. Взяты они въ Бело-

стокъ при типографіи, въ которой печаталось «Рабочее Знамя». — Сухановъ, Павелъ Степ., былъ въ Петровско-Разумовской академіи въ 80 г.г.; въ 1-ый разъ сосланъ на 3 года въ Иркутскую губ.; вторично арестованъ СІВ. по дѣлу Вознесенскаго. Сосланъ на 5 лѣтъ. — Любовь Александровна, жена Суханова, фельдшерница-акушерка; всѣ 4 назначены въ Олекму, Якут. области. — Швабскій съ женой, Карчмарчикъ, Теслеръ, Эдельманъ съ женой, трое рабочихъ и жена одного изъ нихъ; всѣ 9 въ Якут. области. — Зеликманъ (женщина), Франкфуртъ, Бѣлоусова, Солодуха и Померанецъ, всѣ 5 въ сѣверные округа Иркут. губ. — Панкратовъ, Василій. Арестованъ по кievскому процессу въ 84 г. Въ декабрѣ того же года перевезенъ въ Шлиссельбургъ, откуда въ февралѣ 97 г. сосланъ въ Вилюйскъ, Якутской области. — Шебалинъ и Мартыновъ по одному дѣлу съ Панкратовымъ, одновременно арестованы, отвезены въ Шлиссельбургъ, а оттуда оба въ 96 г. сосланы въ Вилюйскъ. — Оржихъ, Борисъ Дм. Арестованъ въ 86 г. и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Обвинялся по дѣлу типографіи Народной Воли и въ принадлежности къ партіи. Обужденъ въ каторжные работы безъ срока. Въ 88 г. переведенъ въ Шлиссельбургъ, откуда въ 98 г. освобожденъ и сосланъ во Владивостокъ. — Сушинскій; въ 99 г. сосланъ изъ СІВ. въ г. Ноллинскъ Вят. губ. на 4 года, откуда бѣжалъ и благополучно прибылъ за-границу; затѣмъ вновь явился въ Россію подъ чужимъ именемъ, былъ узнанъ и арестованъ въ Казани; куда и на сколько сосланъ неизвестно. — Карауловъ. Арестованъ по кievскому процессу въ 84 г.; въ декабрѣ того же года былъ перевезенъ въ Шлиссельбургъ, откуда въ 88 г. сосланъ въ Енисейскую губ. — Въ серединѣ лѣта 1901 года черезъ Красноярскъ прошла партія политическихъ ссыльныхъ: Ш. Коганъ, Аб. Мельниковъ, Б. Дейчъ, О. Левинъ и О. Руденкъ. — Поповъ, кандидатъ правъ; служилъ въ Управленіи ж. д. въ Харьковѣ; сосланъ въ Восточную Сибирь въ 1901 г. — Въ серединѣ лѣта 1901 г. въ Енисейскую губ. прибыла партія политическихъ ссыльныхъ: Девешипскій и М. Валденбургъ, оба изъ Вильно; сосланы въ с. Тасѣево, Канскаго уѣзда. — Пескинъ, Як., изъ Двинска, туда-же. — В. Булкинъ изъ Вильно; въ Троицко-Заверское, Канскаго уѣзда. — М. Закъ, В. Рубинштейнъ, Эстеръ Лясъ, Іосифъ Ленскій; всѣ изъ Вильно и Ис. Гольдинъ изъ Двинска, въ с. Ирбейское, Канскаго уѣзда. — Рабиновичъ, Шифра, изъ Двинска, въ с. Рыбинское, Канскаго уѣзда. — Т. Аркуская изъ Вильно, Хама Коганъ изъ Двинска; оба въ с. Ужуру, Ачинскаго уѣзда. — М. Екельчикъ, изъ Ковно, въ с. Маклаковское, Енис. уѣзда. — Б. Мерклянгъ и Ш. Блюменфельдъ, изъ Ковно, въ с. Казачинское, Енис. уѣзда. — Ш. Аксельродъ изъ Двинска, въ с. Пичугу, Енис. уѣзда. — Алта Зильберштейнъ, изъ Двинска, въ с. Анцыферово, Енис. уѣзда и В. Байнштейнъ, изъ Двинска, въ с. Богучаны, Енис. уѣзда. — Всѣ сосланы въ «охранномъ» порядкѣ на 2-3 года. Дѣло начато было арестами въ Минскѣ, около новаго года; послѣ были аресты въ Двинскѣ, Ковно, Вильнѣ и Варшавѣ; у нѣкоторыхъ сосланныхъ была найдена нелегальная литература, а у нѣкоторыхъ взяты письма. На основаніи этихъ данныхъ и шпионскихъ показаній обвиняемые причислены къ «Еврейскому Союзу».

«Столицей» ссыльныхъ, исходнымъ пунктомъ, откуда они направляются къ мѣстамъ своего назначенія, будь то Казань или Астрахань, Вятка или далекая Сибирь,—вотъ уже слишкомъ 30 лѣтъ является московская центральная пересыльная тюрьма. Со всѣхъ сторонъ нашего обширнаго отечества стекаются сюда приговоренные къ ссылкѣ по политическимъ дѣламъ и сидятъ до отправки въ одной изъ башенъ тюрьмы, называемой «Часовой». Обитатели здѣсь не переводятся: не успѣли одни отправиться въ ссылку, какъ на ихъ мѣсто являются другіе; чуть-ли не каждая недѣля приноситъ все новыхъ и новыхъ гостей, но они не засиживаются: просидятъ до отправки самое большее мѣсяца два-три и въ путь. . . . Обыкновенный способъ отсылки — съ общими этапами уголовныхъ, которые бываютъ еженедѣльно по пятницамъ. Къ такому этапу присоединяютъ двухъ политическихъ ссыльныхъ (болѣе двухъ не дозволяется), но вольнослѣдующія — жены или дѣти — въ счетъ не идутъ. Назначеніе политическихъ слѣдовать за этапомъ зависитъ отъ тюремной инспекціи и объявляется опредѣленнымъ въ этапъ лишь наканунѣ отправки. Каждый пересыльный имѣетъ право взять съ собою два съ половиною пуда багажа, причемъ вещи должны быть запакованы въ такихъ тюкахъ, которые могли бы пройти черезъ дверь пассажирскаго вагона; въ противномъ случаѣ конвой вещей не принимаетъ, и онѣ отдаются въ багажъ на счетъ собственника, если у послѣдняго имѣются средства; въ противномъ случаѣ онѣ остаются въ тюрьмѣ.

Маршрутъ общаго уголовного этапа слѣдующій: Москва, Рязань, Рязскъ, Пенза, Сызрань, Самара, Уфа, Челябинскъ, Красноярскъ, Иркутскъ. На узловыхъ станціяхъ, гдѣ предстоитъ пересадки, этапъ дѣлаетъ остановку и ночуетъ день-другой. Въ общей сложности путь продолжается дней 18.—Лица, которымъ назначено мѣсто жительства въ западной части Восточной Сибири, задерживаютъ въ Красноярскѣ, остальныхъ препровождаютъ въ Иркутскъ. Но этимъ дѣло еще не заканчивается. Если приѣхать въ такую пору, когда пути сообщенія прерваны, а въ Сибири это бываетъ нерѣдко, то политическимъ ссыльнымъ предстоитъ сомнительное удовольствіе проваляться нѣсколько мѣсяцевъ въ Иркутской или Красноярской тюрьмѣ въ ожиданіи, пока опять установятся дороги.—Такъ идетъ общій уголовный этапъ.—

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда политическихъ ссыльныхъ набирается слишкомъ много, когда отправка ихъ по два человека съ общими этапами слишкомъ затянула бы время сидѣнья въ пересыльной тюрьмѣ, изъ нихъ составляется самостоятельный политическій этапъ, который безостановочно слѣдуетъ до Красноярска. Дорога продолжается дней восемь. Маршрутъ: Москва, Тула, Рязскъ и т. д., какъ маршрутъ уголовного этапа.

Но вотъ политическіе уже на мѣстѣ.—

Тяжело живется имъ по градамъ и весямъ Имперіи: даже переписка, слишкомъ частая по мнѣнію администраціи, бываетъ причиною многихъ непріятностей для нихъ, изъ-за «самовольныхъ отлучекъ» всегда происходятъ исторіи, добиться же разрѣшенія поѣхать въ сосѣднее село или городъ очень трудно. Во многихъ мѣстахъ даже собираться вмѣстѣ запрещается, иначе грозитъ ссылка еще въ худшее мѣсто или арестъ. На сколько основательны придирки администраціи

и какъ легко угодить въ другое мѣсто, можно судить по слѣдующему факту: въ 99 г. былъ арестованъ въ Уржумѣ, а затѣмъ переведенъ въ Кай ссыльный П. Брюхановъ за то, что, по донесенію Уржумскихъ властей, «вмѣстѣ съ Марксомъ и Энгельсомъ» хотѣлъ основать въ Сибири временное правительство. Кай — маленькій городишко, совершенно отрѣзанный отъ остальныхъ мѣстъ губерніи непроходимыми болотами, и только во время морозовъ устанавливается съ нимъ правильное сообщеніе. Много терпятъ политическіе ссыльные и отъ недостатка средствъ, такъ какъ казенное пособіе слишкомъ ничтожно, въ особенности для рабочихъ. Для сокращенія расходовъ ссыльные въ Вилуйскѣ устроили общую столовую. Одно изъ тяжкихъ условій существованія въ Вилуйскѣ—это недостатокъ въ маломальски сносныхъ квартирахъ: часто приходится жить въ дырявыхъ помѣщеніяхъ, куда проникаетъ дождь и снѣгъ, не говоря ужъ о вѣтрѣ, для котораго открыты все щели. Но еще хуже положеніе рабочихъ, которыхъ правительство преслѣдуетъ особенно жестоко: уменьшивъ имъ пособіе, оно обрекло ихъ на голодовку; такъ, Пріутовъ и Гожанскій бѣжали только потому, что ихъ лишили презняго казеннаго пособія, безъ котораго они не могли существовать. Ихъ поймали и судили.

Самое худшее мѣсто ссылки—это Якутская область, куда отправляютъ 3 раза въ годъ: въ маѣ и іюлѣ отправомъ по Ленѣ, да въ концѣ декабря на тройкахъ. Лѣтняя партія идетъ подъ начальствомъ обыкновеннаго офицера, и свиданія съ проезжающими даюгъ легко; большинство офицеровъ пускаюгъ ссыльныхъ въ отлучку человекъ по 10 подъ надзоръ одного солдата.—Зимнія же партіи ѣдутъ подъ начальствомъ жандармскаго унтеръ-офицера и лошадей мѣняють не въ городѣ, а въ деревнѣ, верстъ за 12. Къ проѣзду партія нарочно высылаюгъ въ деревню лошадей съ городской почтовой станціи. Такъ практикуется въ Якутскѣ, Верхотенскѣ и Киренскѣ.—Въ 1900 г. въ Якутской области разыгралась кровавая драма: застрѣлился политическій ссыльный Каламшиковъ, надъ которымъ издѣвался Колымскій засѣдатель Ивановъ. Ивановъ былъ убитъ товарищемъ умершаго—Ал. Ал. Ергинимъ. Ергинъ—вѣтскій уроженецъ, окончилъ ест. фак. въ СПб. въ 93 г. Арестованъ въ 95 г. и почти до 98 г. сидѣлъ въ одиночкѣ, потомъ его сослали въ Колымскъ на 8 лѣтъ. Въ прошломъ 1901 г. онъ былъ перевезенъ въ Якутскъ, гдѣ должно было разбираться его дѣло въ Окр. Судѣ. Его обвиняюгъ въ преднамѣренномъ убійствѣ, за что грозитъ многолѣтняя каторга.

Аресты и обыскы.—Къ 1-му января 1900 г. въ тюрьмахъ находилось 136 человекъ. Изъ нихъ 102 чел. просидѣли въ общей сложности 595 мѣсяцевъ и 34—не извѣстно сколько. Если взять по полу-году на каждаго, то для 34 чел. придется 204 м., а все вмѣстѣ просидѣли 799 мѣсяцевъ.

Въ теченіе 1900 г. арестовано 895 чел. Только объ счень немногихъ изъ нихъ извѣстно, что они просидѣли отъ 2-хъ до 8 и 9 мѣсяцевъ; часть ихъ осталась въ тюрьмахъ и въ 1901 г.

Въ 1901 г. арестовано 1281 человекъ; въ это число не входятъ лица, арестованныя въ концѣ года и сидящія въ настоящее время въ тюрьмѣ. О судьбѣ ихъ мало извѣстно: сколько кто изъ нихъ сидѣлъ, когда и какъ выпущенъ, т. е., сосланъ-ли, отданъ-ли подѣ

надзоръ полиціи—не извѣстно. За эти два года арестованныхъ, слѣдовательно, 2176 человекъ. Если принять за норму — 6 мѣсяцевъ предварительнаго заключенія для каждаго, то даже и тогда получится изрядная цифра, а именно—13,056 м.; къ нимъ надо прибавить еще время предварительнаго заключенія сидѣвшихъ къ 1 января 1900 г. —769 мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ 2312 человекъ просидѣли въ тюрьмѣ 13855 мѣсяцевъ или 1154 года 7 мѣсяцевъ.

1901 годъ—годъ особенный въ исторіи революціоннаго движенія въ Россіи: всѣ тюрьмы во всей странѣ переполнились; тутъ были и рабочіе, и студенты, и интеллигенты изъ «общества» и писатели. Все общество всколыхнулось, заговорило. Причиной тому—всеобщее недовольство уже подгнивающимъ существующимъ строемъ, отжившимъ свой вѣкъ, а поводъ—безсмысленная и жестовая мѣра правительства противъ студентовъ, выразившаяся тѣмъ, что 183 кievскихъ студента были сданы въ солдаты. Съ момента отдачи произошелъ цѣлый рядъ уличныхъ демонстрацій во всѣхъ крупныхъ центрахъ, во всѣхъ университетскихъ городахъ. Правительство варварски поступило съ манифестантами, особенно 4-го марта въ Петербургѣ на Казанской площади, гдѣ произошла бойня по заранее составленному плану. Вотъ какъ объ этомъ говорятъ въ своемъ протестѣ, присланномъ для опубликованія въ заграничныхъ органахъ печати, русскіе писатели:

«Милостивый Государь

Господиъ Редакторъ!

Сегодня, 4 марта въ Петербургѣ около Казанскаго Собора на глазахъ многотысячной толпы было систематическое и, очевидно, заранее предрѣшенное и обдуманное избіеніе беззащитныхъ людей. Казаки, окруживъ безоружную толпу и лишивъ ее возможности разойтись, безъ всякаго предупрежденія врѣзались въ нее, топтали ее лошадьми и увѣчили нагайками. Полицейскіе вырывали отдѣльных лицъ и, наваливаясь по нѣскольку человекъ на одного, нещадно били ихъ кулаками и нагайками. Избитыя и въ концѣ обезсиленныя женщины, сами выходящія къ полиціи, подхватывались ею и тутъ же, на площади, предавались дальнѣйшему избіенію. Били лежащихъ, били до потери сознанія; били, быть можетъ, до смерти. Это не слухи, неизвѣстно откуда идущіе, это факты, которыхъ многіе, изъ насъ были очевидцами. Публику, умолявшую прекратить избіеніе, гнали прочь и, даже офицеровъ тащили за пиворотъ. Тѣ изъ насъ, которые просили прекратить побоище, были избиты или задержаны.

Мы полны негодованія передъ подобными злѣрствами, имѣвшими недавно мѣсто, какъ намъ извѣстно, и въ другихъ городахъ. Мы полны ужаса передъ будущимъ, которое ожидаетъ страну, отданную въ полное распоряженіе кулакамъ и нагайкамъ. Наше негодованіе и нашъ ужасъ, мы увѣрены, раздѣляютъ наши собратья по перу, которыхъ нѣтъ сейчасъ среди насъ, раздѣляетъ вся мыслящая часть русскаго общества, раздѣляютъ всѣ, въ комъ не окончательно еще подавлено чувство человѣческаго достоинства и любви къ ближнему. Мы, писатели, давно уже лишены возможности своевременнымъ

разъясненіемъ нуждъ нашей родины предотвращать подобныя событія; мы лишены возможности словомъ продуманнаго убѣжденія освѣтить выходъ изъ настоящаго труднаго положенія; мы лишены возможности выполнить весь лежащій на насъ долгъ передъ родиной. Мы дѣлаемъ попытку хотя-бы огласить факты.—Николай Анненскій, Александръ Богдановскій, Ангелъ Богдановичъ, Софья Брагинская, Розалія Брагинская, Александръ Брауде, Владимиръ Бернштамъ, Марія Ватсонъ, Петръ Вейнбергъ, Глафира Галина, Петръ Ге, Евгенийъ Ганейзеръ, Владимиръ Гессенъ, Максимъ Горькій, Александръ Гуковский, Михаилъ Ермолаевъ, А. Иванчинъ-Писаревъ, Николай Карѣевъ, А. Каминка, Александра Калмыкова, Александръ Корниловъ, Несторъ Котляревскій, Петръ Лесгафтъ, Владимиръ Лесевичъ, Е. Лѣткова, Д. Маминъ-Сибирякъ, Павелъ Мокиевскій, Александръ Мертваго, Николай Михайловскій, Венедиктъ Мякотинъ, Николай Могилянскій, Серафима Пантелѣева, Лонгинъ Пантелѣевъ, Григорій Потанинъ, В. Поссе, Алексѣй Пѣшехоновъ, Владимиръ Розенбергъ, Николай Рубакинъ, Надежда Рубакина, Марія Стѣпцова, Иванъ Соколовъ, Генрихъ Фальборкъ, Владимиръ Чарнолусскій, Евгенийъ Чириковъ, Александръ Яроцкій».

«Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Вчера, 4 марта подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій, имѣвшихъ мѣсто на Казанской площади, наши товарищи, русскіе писатели, обратились къ Вамъ съ письмомъ, выражая свое негодованіе. Раздѣляя вполне ихъ чувства и не будучи въ состояніи подписаться подъ ихъ письмомъ просто потому, что насъ не было съ нами, мы заявляемъ, что всецѣло присоединяемся къ ихъ протесту.—А. Никонъ, Д. Рагозинъ, В. Муринъ, Щепегильникова, К. Гренквистъ, Росникова, Гаринъ-Михайловскій, В. Кранихфельдъ, Е. Бартенева, Б. Шелеховъ, А. Лукьяновъ, П. Стебницкій, Суворовъ, Славинскій, П. Масловъ, Португаловъ, Свѣшниковъ, Гарюшинъ, Хирьяковъ, Коморская, Порошинъ, В. Бруснинъ, Каррикъ, Штейнбергъ, Сабинина, Кетрицъ, Поповъ, Черевко, Д. Карабчевскій, Ливевъ-Далинъ, Чебышева-Дмитріева, Диксонъ, Туляковъ, Сальниковъ».

Кто же виноватъ во всѣхъ насиліяхъ правительства, во всѣхъ его жестокостяхъ? Кто виноватъ, что вся Россія отдана подъ власть кулака и нагайки, а въ этомъ 1902 г. подъ гласный надзоръ? На это мы находимъ прекрасный отвѣтъ «Матери» въ ея воззваніи къ обществу «Кто виноватъ?»—

«Кто виноватъ въ томъ, что произволъ въ лицѣ стойкихъ представителей—Побѣдоносцевыхъ, Сипягиныхъ, Богодѣловыхъ,—дошелъ въ своемъ наглостъ, бессмысленномъ разгулѣ до такой жестокости, какъ отдача въ солдаты 180 кіевскихъ студентовъ?—пишете въ своемъ воззваніи «мать».—Кто будетъ виноватъ, если та же жестокость повторится въ другихъ университетскихъ городахъ? Побѣдоносцевы? Сипягины? Богодѣловы? Студенты?—нѣтъ! нѣтъ! и нѣтъ! Виновато то, что воспитало и укрѣпило тотъ произволъ, который дошелъ

въ своей безшабашности до дикой жестокости. Винаваты мы, рабы, хамы, мы, русское общество, мы, умѣющіе только терпѣть, молчать и трепегать. Мы безропотно живемъ безъ того, безъ чего немислимо существованіе мало-мальски культурнаго общества: безъ свободы слова, неприкосновенности личности, неприкосновенности жилища. Этой нашей безроптности надо подыскивать унизительное для насъ оправданіе: мы не дозрѣли до всего этого и молчимъ потому, что не чувствуемъ лишения въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ чувствуетъ культурный человѣкъ. Но нѣтъ оправданія нашему молчанію и покорности тамъ, гдѣ мычать и протестовать даже животное. Тотъ самый произволъ, который мы вскормили и укрѣпили своей подлой трусостью, плетъ нашихъ дѣтей сотнями въ солдаты за «шумную» сходку, въ которой нѣтъ и тѣни такъ называемой политики, караетъ ихъ такъ, какъ 60 лѣтъ тому назадъ карали тяжкихъ политическихъ преступниковъ. Человѣкъ, прежде чѣмъ взять щенка или котенка, оглядывается, гдѣ собака или кошка. Побѣдоносцевы не оглядываются, имъ не съ кѣмъ считаться. Кого бояться? Общества? Они знаютъ ему цѣну, презираютъ и плюютъ на него. Правы-ли они? Да? Тысячу разъ да? Мы, хамы, рабы, лакеи, мы заслужили все это. Мы заслужили и то, что наши дѣти могутъ намъ бросить въ лицо кличку рабовъ, дѣтубійца, бросить намъ свое проклятіе за ихъ загубленные молодые жизни: они будутъ правы».

И общество не осталось глухо къ событіямъ: оно протестовало, выходило на улицу. Изъ его среды раздались выстрѣлы наиболѣе смѣлыхъ — Карповича и Лаговскаго. . . . А правительство дѣлало свое дѣло: производились массовые обыски, аресты, высылки; высылались даже безъ допросовъ, а просто «по усмотрѣнію». — О числѣ обысковъ въ 1901 г. трудно судить: извѣстно 902; въ большинствѣ же случаевъ, сообщая объ арестахъ, пишутъ: «Было также очень много обысковъ», или «кромѣ того, была масса обысковъ», или «у насъ были произведены массовые обыски и аресты» и т. д. Русское правительство вообще не церемонится со своими обывателями, но въ прошломъ году оно особенно усердствовало въ умиротвореніи: въ одномъ только Петербургѣ во время демонстрацій было арестовано 1500 человѣкъ. Но вотъ наступилъ рабочій день—1 мая. Онъ отпраздновался, какъ никогда до сихъ поръ: въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ на городскихъ улицахъ появилось красное знамя, происходили стычки съ войсками и полиціей, раздавались отдѣльные выстрѣлы. . . . Это предвѣстники скорой бури, близкаго паденія произвола и насилия. . . . Въ концѣ 1901 г. снова началось броженіе среди студенчества, вышедшаго теперь на улицу рука объ руку съ рабочими. Одно изъ главныхъ требованій—требованіе политической свободы. Снова начинается бойня и разгулъ вичѣмъ не сдерживаемой правительственной шайки, снова аресты, высылки. — Мы не знаемъ, сколько теперь арестованныхъ, можемъ цѣть только приблизительный списокъ лицъ, находящихся въ настоящее время въ тюрьмѣ.—

Петербургъ.—Никоновъ, ст.; Долгушенко, мужъ и жена, оба медика; Мандельштамъ; Рубинчикъ; Саврюкъ; Соболевъ, вр.; Ратченко, инж.; Селюкъ Клавдія, домашн. уч.; Селюкъ Яковъ, бывш.

ЖИЗНЬ.

ст.; Минская, медичка; Долголенко; Бѣляевъ, ст.; Китаевъ, ст.; В. Коваленскій, ст.-мед.; Сиритоникъ, ст.; Миклашевскій; Ал. Малгѣнко; В. Рудницкій; В. Немира, техн.; В. Антокольскій, мѣш.; Михѣевъ, ст. Моск. ун.; Клышко Н., техн.; Сачеперъ С., техн.; Баграшкинъ Тим., мѣш.; Александровъ, пог. гр.; Тумашевскій, врачъ; Самгинъ С., ст. ун.; В. Литовъ; Бархатова, курс.; Эпштейнъ, интеллигентка, всѣ съ 4 декабря 1901 г. Въ тѣхъ же числахъ, по распоряженію изъ СПБ., были обыски и аресты въ Вильно и Ковно. Изъ Ковно привезенъ въ Петербургъ—Сугупель, а изъ Вильны—Аронъ Сольцъ, бывш. ст. и З. Франкфуртъ. Въ Обуховскомъ заводѣ былъ обыскъ у завѣдующаго мастерской капитана Берсеньева. У одного кадета морского корпуса нашли «Искру» и исключили изъ училища. — Въ понедѣльникъ 28 января вечеромъ 48 человекъ, сидящихъ въ домѣ предварительнаго заключенія объявили голодовку. Поводомъ послужило то, что дѣла нѣкоторыхъ товарищей, сидящихъ ужъ очень долго, самымъ наглымъ образомъ задерживаются по недостатку данныхъ для обвиненія. Требовали или немедленнаго освобожденія ихъ, или гласнаго суда надъ ними. 6 человекъ, которыхъ жандармы объявили зачинщиками и подстрекателями, переведены въ пересыльную тюрьму. 2 февраля голодовка прекратилась: прокуроръ обѣщалъ удовлетворить требованіе сидящихъ. Часть арестованныхъ уже выпущена. — А въ ночь съ 7-го на 8 февраля 1902 производились повальные обыски, по слухамъ до 400. — Много арестованныхъ среди студентовъ и рабочихъ. Пока извѣстны слѣдующіе фамиліи. — Студенты университета: Таскинъ, Райковъ, Воскресенскій, Лукьяновъ, Добровольскій, Соколовъ, Слатиковъ, Горбуновъ, Вѣтровъ, Шефтеръ, Апполоновъ, Евлаховъ, Соболевъ, Ивановъ Алексѣй, Лесневскій, Плехановъ, Логиневъ, Лещинскій. — Технологи: Бебелинъ, Богатыревъ, Вознесенскій, Вдовскій, Гробовскій, Замараевъ, Классентъ, Красноуховъ, Кирпичниковъ, Погосовъ, Трубиновъ, Рыжковъ, Шульгинъ, Лебединскій, Норкинъ, Трифионовъ, Гефрановъ, Сергишкины, братья, Новаченко, Горенбергъ, ст. Инст. гражд. инж. — Медики: Цѣхановскій, Свѣшниковъ, Преторовскій, Бочкаревъ, Ракитинъ, Смитенъ, инж.; Ансовъ, инж.; Лекастъ, Леванъ, Писаревъ, Кузьминъ, Доброхотовъ, Гопреловичъ. — Были обыски у рабочихъ Нарвской заставы.

Москва. — 1 декабря выслана служащая въ Губ. Упр. С. И. Муралова; Елиза. Заславская, служ. въ статистикѣ, арестована для отбыванія наказанія, а сестра ея Розалія, взята на границѣ при проѣздѣ въ Россію и привезена въ Москву. — Въ декабрѣ арестованъ ком. агентъ Моск. ж. д. Андрей Ал. Аргуновъ съ женой Маріей Евг. (Павлова). 26 декабря около 65 человекъ привезено изъ Орѣхова Зуева.

Приказомъ по полиціи отъ 14 февраля 1902 г. за № 45 за участіе въ демонстраціяхъ 9 и 10 февраля на основанія положенія объ усиленной охранѣ подвергнуто аресту при полиціи 238 человекъ. Изъ нихъ: на 3 мѣсяца—57 ч.; на 2—97 ч.; на 1—75 ч.; на 14 дней—7 ч. и на 7 дней—2 человека; общая сумма ареста—443 мѣсяца 22 дня. Среди арестованныхъ демонстрантовъ 104 ст. унив., 10 ст. техн. училища, 7 ст. инж. училища, 1 ст. сельскохоз. инст., 1 ст. СІВ. унив., 20 ст. межев. инст., 3 ученика училища живописи, 3 ученика филармонич. училища, 1 ученикъ консерваторіи, 1 слущ. акуш. курсовъ, 2 слущ. педагог. курсовъ, 1 слущ. зубовр.

школы, 1 слух. новав. инст., двое дворянъ, жена агронома, 7 учениковъ Строгановскаго училища и 64 лица «разнаго званія». (См. Моск. Вѣд. № 46, 15 февраля 1902 г.).

Кіевъ.—Въ началѣ декабря было нѣсколько десятковъ арестовъ. Въ ночь съ 8 на 9 февраля сдѣлано до 150 обысковъ какъ у студентовъ, такъ и у участниковъ демонстраціи; арестовано до 200 человекъ. По распоряженію генералъ-губернатора за участіе въ демонстраціи подвергнуто аресту: на 3 мѣсяца—27 человекъ; на 2—56 ч.; на 1—16 ч. и на 2 недѣли—13 ч., а всего 112 ч. на 215 м. 2 дня.

Одесса.—Въ началѣ декабря взята вернувшаяся изъ ссылки К. Захарова и еще нѣсколько лицъ. Обыски у Лившица (лит.) и др. Въ февралѣ три дня подрядъ происходили обыски и аресты. Забрано свыше 300 человекъ интел. и раб. Такъ какъ многіе не даютъ никакихъ показаній, то прибѣгаютъ къ побоямъ. Въ тюрьмѣ было 2 голодовки. Забрано не мало сіонистовъ и вообще людей, ничего общаго съ движеніемъ не имѣющихъ.

Харьковъ.—Въ февралѣ были громадныя аресты и обыски.

Екатеринославъ.—16 января арестовано 26 ч. Умеръ ст. Орѣховъ, тяжело избитый на демонстраціи 15 декабря; ст. Каргинъ при смерти.

Нижній-Новгородъ.—10—12 ноября арестованъ по приказу изъ СІІБ. бывш. ст. Томскаго политехн. Евгеній Колосовъ. 3 декабря арестованъ бывш. ст. С. Корсакъ и бывш. гимн. Свердловъ по подозрѣнію въ участіи въ демонстраціи 7 ноября. Въ декабрѣ арест. ст. Розовъ и курс. Добролюбская; обысканы Лисовская, Орловъ закройщикъ и всѣ квартиранты того дома, въ которомъ жилъ арест. Розовъ. Добролюбская выпущена. Въ Сормовѣ рядъ обысковъ. Въ Нижнемъ взяты: Орловъ, портной; ст. и вольноопред. Мойсеевы и чертежникъ Матвѣевъ. У вольноопредѣляющихся производятся обыски; имъ воспрещено жить на частныхъ квартирахъ.

Помѣщикъ Бончъ-Осмоловскій сосланъ въ Вост. Сибирь на 4 г.

Полтава.—Въ ночь съ 8 на 9 февраля было произведено около 70 обысковъ, причѣмъ арестованы слѣдующія лица: Коршунова, Казаковская, Иванцкая — акушерки; Рабиновичъ, Израилевичъ — гимназистки; Дарголицъ — работница; Шамраевская (2-ой разъ) — фельд.; Шатуховская — акушерка; Труговская, жена вр.; Гутманъ; Гамеля, жена ст.; Геденовская, Завойко — интеллигентки; Берлинъ, Баумштейнъ, Ривлинъ (3-ій разъ), Гамеля, Покотилонъ, Шехтеръ, Русовъ — студенты; Ломашевъ, Финкельштейнъ, Конъ, Рыжій, Сонкинъ — рабочіе; Левинъ — докторъ; Гакъ; Ханъ; Войткевичъ; Столперъ (3-ій разъ); Гуревичъ; Рудинъ; Морозовъ; Шехтманъ; Василевскій; Панфиловъ и еще нѣкоторые, всего 47 чел.—Всѣ находятся въ арестантскихъ ротахъ въ общихъ камерахъ. Заключенные потребовали объясненія причины ареста и, вслѣдствіе неудовлетворенія этого требованія, объявили голодовку.

Николаевъ.—21 января были аресты; взяты 3 раб. и одинъ интел.

Ростовъ на Дону.—30 октября на вокзалѣ Екатер. дороги пытались удержать человѣка, явившагося получить грузъ, въ которомъ жандармы открыли нелегальную литературу. Получатель успѣлъ скрыться. 2 декабря арестованъ Воскресенскій, въ которомъ артельщики признають скрывшееся лицо. Отвезенъ въ Москву. 18 декабря арестованы по предписанію изъ Харькова С. Мелетко и Исаакъ Бродскій. Произведены обыски у Локермана и многихъ рабочихъ.

Томскъ.—Въ ноябрѣ здѣсь арестована типографія Союза Соц.-Революціонеровъ съ набраннымъ третьимъ номеромъ органа Союза «Революціонная Россія». При ней арестованы: завѣдующій томскимъ переселенческимъ пунктомъ докторъ Вл. Евг. Павловъ съ женой Анной Васильевной. Его писмоводитель Серг. Ив. Барыковъ, двѣ фельдшерицы и еще 8 человѣкъ. У Павлова въ качествѣ кучера три мѣсяца проживалъ шпионъ. Арестованные содержатся въ мѣстномъ острогѣ весьма плохо.

Ирсклавль.—Въ ноябрѣ арестованъ пріѣхавшій къ роднымъ завѣдующій вр.-переселенческимъ пунктомъ на ст. Татарской Зап.-Сибирской ж. д. вратъ Евг. Петр. Поповъ съ женой Ек. Евг. (Павлова).

Кишиневъ.—Въ ночь съ 8 на 9 февраля произведены массовые обыски и 15 арестовъ. Арестованы: завѣдующій евр. учил. Мееръ Годлевскій съ женой Евгеніей; помощ. секр. Общества Садоводства Кащанъ, недавно вернувшійся изъ ссылки; Коганъ-Эстринь съ 6 мѣсячнымъ ребенкомъ; Розенблюмъ, недавно вернувшаяся изъ ссылки (мужъ ея въ Вилюйскѣ); акушерка Ранса Баръ въ 3-ій разъ; Батушанскій, давгистъ; прикащикъ Бѣленькій. Рабочіе: Ханъ Бергъ въ 3-ій разъ; Аронъ, подвалъ.; Маня, модистка; Шлемка Гергкевичъ; Вроска Бронтманъ, старикъ лѣтъ 60 и одна дѣвушка, имя которой неизвѣстно. Увѣряютъ, что обыски и аресты произведены вслѣдствіе приказа изъ СІБ. принять рѣшительныя мѣры предосторожности въ виду готовящихся безпорядковъ.

Неврологи.—Въ клиникѣ Вилліа въ СІБ. 8 февраля 1900 года скончался отъ чахотки ст.-мед. Ант. В. Говорушенко, выпущенный 21 декабря изъ Дома Пред. Закл.—Въ Ростовѣ-на-Дону застрѣлился въ день окончанія ссылки слесарь А. С. Орѣховъ.—Зимою 1900-1901 года умеръ въ ссылкѣ въ Вологодской губ. А. Бѣлякѣ.—2 августа 1900 г. въ СІБ. скончалась Роза Львовна Тютчева (Прибылова-Гросманъ), членъ партіи «Народной Воли»; по народон. процессу 17 въ 83 г. осуждена на 15 лѣтъ каторжныхъ работъ; по коронаціонному манифесту приговоръ былъ смягченъ, и она была отправлена на Кару на 4 года. Отбывъ срокъ, она пробыла въ ссылкѣ въ Якутской области и Иркутской губ. до 1890 г., когда ей позволили приписаться къ крестьянамъ и свободно проживать по всей Сибири; въ 91 г. ей объявили, что она переводится въ Оренбургскую губ. съ отдачею подъ гласный надзоръ на 5 лѣтъ. Въ 96 г. она была освобождена и отъ гласнаго надзора.—31 іюля 1900 г. въ Средне-Колымскѣ застрѣлился Калашниковъ, сосланный по дѣлу о пропагандѣ среди Одесскихъ рабочихъ.—Въ больницѣ Николая Чудотворца въ СІБ. въ іюлѣ 1901 г. умеръ Данилъ Колотовъ, арестованный 27

апрѣля 1900 г.; просидѣлъ въ Домѣ Пр. 3. болѣе года и заболѣлъ душевнымъ разстройствомъ.—5 февраля 1900 г. въ Тверской тюрьмѣ умеръ отъ заворота кишекъ рабочій Борисъ Ив. Зинovieвъ.—16 марта 1900 г. умеръ въ Ялтѣ отъ чахотки ст. Леонидъ Петровичъ Радинъ. Привлекался по Моск. дѣлу 96 года. Просидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе полутора года. Затѣмъ былъ высланъ на 5 лѣтъ въ Яранскъ, откуда ему позволили поѣхать въ Ялту лечиться только послѣ окончанія срока ссылки.—Въ Тифлисѣ умеръ И. И. Свѣдѣнцовъ (Ивановичъ), писатель; бывшій дѣятель «Народной Воли». Онъ былъ 5 лѣтъ въ ссылкѣ.—Григ. Ник. Мандельштамъ, одинъ изъ основателей соц.-демократическаго движенія въ Екатеринославѣ (95 г.). Арестованъ по Екатер. и Моск. дѣламъ, онъ былъ приговоренъ въ Сибирь на 5 лѣтъ. Сошелъ съ ума. Умеръ осенью 1901 г.—Афанасьевъ, слесарь. Въ 95 г. арестованъ по дѣлу раб. орг. въ Екатеринославѣ и сосланъ въ Сибирь на 3 года. Умеръ въ Сибири, гдѣ работалъ по окончаніи ссылки.—Григ. Мих. Марморштейнъ, въ концѣ 80 г.г. сосланъ въ Якутскую область на 10 лѣтъ. Вернулся нѣсколько лѣтъ тому назадъ и отбывалъ еще надзоръ въ Кишиневѣ, гдѣ умеръ 18 декабря 1901 г.—Лянъ, польскій раб. Умеръ въ Ковельской тюрьмѣ отъ тяжелыхъ условій заключенія. Лѣтомъ 1901 г. былъ арестованъ на границѣ съ транспортомъ, благодаря предательству контрабандистовъ.—Шведцовъ, ссыльный въ Верхоянскѣ, застрѣлился; былъ сосланъ въ 1900 г. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ арестованъ въ СІБ. въ дворцовомъ паркѣ. У него нашли револьверъ. На допросѣ заявилъ, что хотѣлъ убить царя. Его держали въ психіатрической больницѣ, а затѣмъ сослали.

Побѣги.—Въ 1900 г.: Кремеръ и Левенсонъ; арест. 26 іюля 98 г. по дѣлу «Всеобщаго Евр. Раб. С.», они сидѣли въ Москвѣ до 8 апрѣля 1900 г., бѣжали когда ихъ выпустили подъ надзоръ полиціи до получения приговора. — Розенбаумъ; почти 2 года сидѣлъ въ СІБ. за транспортировку литературы; бѣжалъ изъ подъ надзора.—Ивановъ, Конст. Ник. Въ концѣ марта бѣжалъ изъ Вилюйскаго окр., Якут. области. Сосланъ административно въ 96 года на 8 лѣтъ въ Вост. Сибирь по дѣлу народовольческихъ рабочихъ кружковъ. — Радинъ, раб.; неудачно: арестованъ въ Минскѣ (на родинѣ) и посаженъ въ тюрьму. — Антроповъ, раб. и Алексѣевъ, ст.-мед.; оба изъ Якутской области, и Михайлъ и Леонъ Гольманы изъ Вильны. — Приготовъ и Гожанскій, рабочіе; бѣжали изъ Якутской области неудачно: были задержаны въ Олекминскѣ на пароходѣ.—Въ 1901 г. изъ Амурской обл. бѣжалъ и прибылъ за границу Л. Г. Дейчъ, одинъ изъ извѣстныхъ русскихъ революціонеровъ и одинъ изъ основателей группы «Освобожденія Труда». Имя Дейча связано съ «бунтарскимъ» періодомъ движенія 70 г.г., въ которомъ ему принадлежитъ участіе въ организаціи заговора Чигиринскихъ крестьянъ. Арест. по этому дѣлу въ 77 г., весной 78 г. онъ бѣжалъ изъ кievской тюрьмы вмѣстѣ съ Як. Стефановичемъ и Бахановскимъ. Вмѣстѣ съ Плехановымъ, Аксельродомъ, Стефановичемъ и др. въ 79 года Дейчъ основалъ партію «Чернаго Передѣла», изъ которой въ 83 г. возникла первая русская социалдемократическая группа «Освобожденія Труда». Отправившись въ 84 г. изъ Швейцаріи въ Германію для того, чтобы устроить организаціонныя дѣла этой группы, Дейчъ былъ арестованъ нѣмецкими властями во Фрейбургѣ (Баденѣ) и выданъ русскому правительству.

Осенью 84 г. военный судъ приговорилъ Дейча къ 13 годамъ 4 мѣс. каторги. Отбывъ срокъ, Дейчъ былъ водворенъ на поселеніе, откуда теперь благополучно бѣжалъ за границу.

И. С.
